

Вот уже несколько месяцев мы живем в поместье герцога. «И как оно?» — спросите вы. Просто офигенно!

Ну, типа, тут, наверное, нет ничего удивительного. Я целую вечность жила в нескончаемой дороге, останавливаясь в лагере или в гостинице лишь на пару ночей. Разумеется, с жизнью в роскошном поместье это вообще ни в какое сравнение не идет. Итак, давайте я опишу свою чудесную жизнь в богатом особняке. Сначала я просыпаюсь. Когда? Ну, по-всякому бывает. Я могу спать в удобной постели сколько хочу и не ложиться до поздней ночи, так что мой режим сна, естественно, совершенно сбился. Ну разве можно меня в этом винить? Потом, как только я встаю, Риэль и Фиэль принаряжают меня как вздумается. Вот это ирония, правда? Пара кукол играют со мной как с безвольной вещью.

Ну, а я и не против. Когда они нарядают меня, вдоволь понапридумывают мне причесок и даже сделают макияж и прочие бесполезности, наступает время завтракать. Работники поместья делают мне завтрак, пока Риэль и Фиэль не надоест возиться с моим сегодняшним образом. Встаю я как придется, так что чаще всего им, разумеется, приходится заново готовить специально для меня.

Конечно, для поваров это лишняя работа, но пусть они считают, что это необходимая жертва ради того роскошного образа жизни, который я, вне всяких сомнений, заслужила.

Я завтракаю у себя в комнате с Риэль и Фиэль. Это же дом герцога и все такое, так что еда, конечно же, вкусная. Может быть, капельку однообразная, но это ничего.

Не могут же повара показывать высший класс каждый день без точного графика? Как есть, так есть. Вряд ли у них ко мне одной такое отношение. Еще чего.

После завтрака наступает время работать. И работать в смысле прясть нить.

Только к этому делу я подхожу со всей серьезностью. Честно говоря, нет ничего проще, чем просто прясть шелк. Это получается так естественно, что сейчас я все так же гадаю, почему я не могла этого делать до событий в Горах Магии.

Тем более что это не требует особых усилий. Я не устаю, сколько бы ни наделала шелка, и не чувствую, чтобы моя энергия при этом убывала.

Так что просто брать и делать шелк легко, я могу напрядь его сколько душе угодно. Но если лишь прясть нить когда захочется, я ничего не добьюсь.

Моя задача — вернуть себе всю ту силу, которую я потеряла или даже обрести больше. Раньше, когда у меня были навыки, достаточно было использовать их почаще и они росли в уровне, но теперь это так не работает.

Мастерство достигается на практике, так что мне это в любом случае пригодится, но, если я хочу освоиться со своей силой, мало просто прясть шелк. Я надеюсь использовать эти ощущения в качестве отправной точки, чтобы осознать другие свои силы, так что во время работы на этом я и пытаюсь сосредоточиться. Но пока что результат оказался нулевым...

Из-за того, что прясть нить для меня настолько просто, мне еще труднее понять, что я чувствую при этом. Я могу делать шелк когда вздумается, а значит мне даже не приходится об этом задумываться. Сложно осознать то, что не требует от тебя внимания, правда же?

Наверное, это можно сравнить с попытками настоящего гения стать для кого-нибудь учителем и тем, как трудно ему понять, почему его ученик что-то вдруг не схватывает. Так что я пробую подойти к созданию нитей с разных сторон, но в результате у меня получается... только еще больше нитей.

Похоже, я еще очень нескоро сумею воспроизвести другие свои навыки.

Ну, в общем, Риэль и Фиэль собирают весь шелк, который я делаю и превращают его в одежду, скатывают в клубки, как пряжу, а потом все это отсылают Повелителю Демонов, снова и снова. Так что, во всяком случае, я занимаюсь не бесполезным делом.

Как только я проголодаюсь, я ненадолго отвлекаюсь от работы и иду пообедать. Еда все еще какая-то однообразная, но правда, я не жалуюсь! Когда мне, против обыкновения, удастся прийти на обед вовремя, просто невозможно не заметить, насколько он экстравагантней.

Нет, они не экономят свое время на мне! Просто я не очень пунктуальная, вот и все! В любом случае повара кормят меня только по доброте душевной!

Да, на этом и остановимся.

Как только с обедом покончено, у меня остается свободное время, которое в разные дни я трачу по-разному.

Короче говоря, я просто занимаюсь чем хочется. Например, читаю книги из библиотеки поместья или вяжу что-нибудь из нитей, что наярала утром, или встаю в крутые позы, пока пробую практиковаться в магии. Хм-м? Что это я сказала в конце? Не знаю, о чем я. Лучше просто забудьте об этом. Даже отдаленно не припомню, чтобы Риэль и Фиэль при этом глядели на меня с нескрываемым презрением.

Ладно? Вот и ладно.

В общем, до ужина остаток дня у меня свободное время.

Мне приходится напоминать себе не просить ужин в странный час, посреди ночи например,

иначе вкус у нее будет уже далеко не таким замечательным. Что ж, это понятно. Даже в поместье герцога повара должны заканчивать рабочий день, когда все запланированные блюда уже готовы. Потом уже неудивительно, что приходится соображать что-нибудь съедобное своими силами.

Ну, вообще-то, на кухню нас не пускают, так что этим заниматься приходится горничной, но и она не может там готовить, так что всегда получается просто хлеб или индейка, или что-то в этом духе.

В общем, мне достается еда, которая уже была готовой. Ну, не надо тут, она, типа, вкусная. Это же поместье герцога, так что плохим тут не кормят. Но если просто накидать это на тарелку, и готово... Ну, вы поняли? Бывало и получше.

Поэтому я стараюсь все-таки есть по расписанию. Можно сказать, что это даже более ответственная миссия, чем прясть шелк.

В общем, после ужина я могу расслабиться и идти спать. Примерно так и проходит каждый мой день. Хм-м? Хотите сказать, я только и делаю, что валяю дурака, ем и сплю? Ну, мне трудно будет с этим поспорить. У меня только одно задание — делать нити, как и сказала мне Повелительница Демонов, а в этом даже нет ничего сложного.

Каждый день я могу лениться вволю. Я что, попала в рай?!

— А это что за черт?

Вот так в один момент в мою прекрасную вольготную жизнь грубо врывается громкий крик.

Риэль и Фиэль, до этого вроде как игравшие в «горячую картошку» клубком паучьей пряжи, в тот же миг приняли боевые стойки.

Я не вижу того, кому принадлежал голос. Вероятно, потому, что на входе в мою комнату все затянуто паутиной. Ну да-а-а, я как бы всю комнату увила шелком.

Слушайте, иначе мне было бы просто некомфортно! Это, типа, мой паучий инстинкт! И еще мне надо как-то закрыть окно, чтобы свет из него не испортил мою кожу!

В общем, поэтому мне пришлось всю свою комнату затянуть паутиной. Это означает, что ко мне в состоянии попасть только Риэль и Фиэль. Они легко могут сдвинуть паутину в сторону и войти, наверное, потому, что они тоже пауки, как и я. Если так, то выходит, что Саэль и Повелительница Демонов тоже могут сюда войти. Но у горничных, конечно, ничего не получается, так что я говорю им оставлять еду и все такое возле двери.

Ну, в общем, никто, кроме пауков, зайти ко мне не может, и прямо сейчас кто-то пытается взять и вломиться сюда. Судя по голосу, мужчина.

Почему же именно «взять и вломиться»? Потому что он распахнул дверь в девичью комнату, не удосужившись даже постучать, так что ни о каких хороших манерах тут и речи не идет.

— Эй ты! А это еще что такое?

— Эм, насколько я знаю, это здесь оказалось из-за гостя, который сейчас остановился в этой комнате, сэр. Боюсь, мы тоже не совсем знаем зачем.

Я слышу, как вторженец говорит, судя по звукам, с горничной, дергая при этом за стену из паутины. По ее подбострастному тону можно предположить, что он должен быть кем-то очень важным.

Наверное, если бы он по-настоящему вторгнулся сюда, он бы не прошел через охрану поместья. Кто-то пустил его сюда и, наверное, даже довел до двери. Так что, может быть, это Повелительница Демонов отправила его за нами или с каким-то другим поручением?

— Мой дорогой мальчик, сейчас эта комната занята важными гостями вашего уважаемого старшего брата. Я боюсь, даже как младшему брату хозяина этого поместья вам не следует просто врываться сюда, не попытавшись спросить разрешения.

Ого? Судя по голосу, это прибыл Мистер Главный Дворецкий и, насколько я смогла разобрать, он просит вторженца уйти.

— Я тебе уже говорил, не надо меня называть дорогим мальчиком!

— А я, насколько помню, тогда ответил вам, что буду счастлив прекратить вас так называть, как только вы повзрослеете, мой дорогой мальчик.

— Гр-р.

Похоже, главный дворецкий заткнул вторженца за пояс. Еще похоже, что он младший брат Балто, хозяина этого дома. Так что, если он из местных, Повелительница Демонов его сюда, скорее всего, не отправляла. Больше скажу, мне, пожалуй, стоило бы догадаться, что Ариэль бы в жизни не доверила ничего такому дебоширу.

— Ладно, неважно! Скажи мне тогда, что это за штука?

О-хо-хо. Похоже, вторженец понял, что дорогим мальчиком его будут называть независимо от того, что бы он об этом ни думал, так что он возвращается к сути дела. Это всего лишь

скромное предположение, но мне кажется, сейчас он показывает на стену из паутины перед дверью.

Знаете, для члена настолько благородной семьи, как герцогская, он слишком уж сильно походит своими разговорами на мелкого хулигана, который хочет выглядеть крутым. Пусть теперь он будет у нас не «вторженец», а «хулиган».

— Эту субстанцию здесь оставила наша дорогая гостья, как вам и объяснила, насколько я слышал, эта милая женщина.

— Да это-то я понял! Я спрашиваю, какого же дьявола вы им позволяете вытворять что в голову взбредет в одной из наших комнат?

А-а-а. Похоже, это из-за меня так вспылil Хулиган.

— И как вы пытаетесь мне сказать, они просто устроили себе там берлогу и делают непонятно что! Это с чего бы моему брату пускать жить сюда всяких подозрительных типов?! Черт возьми!

— Я уверяю вас, все было устроено с личного согласия хозяина этого дома. Здесь не к чему придирааться, мой дорогой мальчик.

— Ну, а я тебе говорю, что меня это что-то совсем не убедило.

Может, они с братом не очень друг с другом ладят?

Судя по этой беседе, и работники поместья не слишком рады тому, что я здесь устраиваю, но Хулигана в первую очередь волнует именно то, что его брат позволил нам заниматься тут чем угодно.

— Слушайте сюда! Это мое родовое поместье! Вам нельзя просто брать и обляпывать стены в комнатах всякой дрянью! Эй! Вы там! Я знаю, вы меня слышите.

— Прошу, остановитесь, мой дорогой мальчик.

— Замолчи, старик!

Пф-ф! Старик! Хулиган сейчас назвал главного дворецкого стариком! Вдобавок ко всей этой ругани слышать из его уст такую фразу немного смешно.

— Ке-ке-ке-ке-ке-ке!

Внезапно позади меня слышится странный звук. Я поворачиваюсь на него и вижу, как трясутся и издают его плечи Риэль.

Эм, а что ты такое делаешь? Это что, смех? Можно считать, что его слова даже паукам теперь на смех?

Я давным-давно встроила кукольным таратектам прототип голосового механизма, но довести удалось их только до тестовой стадии, поэтому разговаривают девочки не слишком хорошо. Обычно они не особенно-то и пытаются.

Так что, если Риэль специально старается изобразить что-то наподобие смеха, наверное, что-то показалось ей очень и очень забавным. И все-таки, по правде сказать, это немножко жутко. Лучше так не делай, ладно?

— Над чем это ты там смеешься?!

Видишь?! Из-за тебя Хулиган разозлился еще больше! Да отчего же вся эта ситуация развивается так быстро, что не удержать?

— Прошу вас, успокойтесь же, наконец.

— Я никому не позволю делать из меня дурака!

Стена из шелковых нитей с силой содрогается. Похоже, Хулиган бросился на нее и попытался ударить кулаком.

— Что за хрень?! Я прилип!

Ну, стоило ожидать. Это же паутина. Если ее трогать, разумеется, потом трудно от нее оторваться.

— Да дьявол тебя дери!

Не прекращая сыпать руганью, Хулиган идет на шаг номер два, а именно... Пламя! Стена из паутины загорается! Что за кретин станет поджигать вещи в собственном доме?!

Даже когда я превратилась в бога, материал моих нитей остался тем же. Другими словами, они горят не хуже простой паутины. Они могли бы все-таки немного продержаться, но этот глупый Хулиган, похоже, жаждал ого-го, потому что пламя прожигает мои нити насквозь, игнорируя все их сопротивление огню.

Похоже, он использовал какой-то огненный навык, причем с высоким, судя по всему, уровнем. Ха-ха-ха.

Стоп, тут же нет ничего смешного! Быстрее! Надо потушить огонь, а то я сгорю заживо! Все четыре стены в комнате покрыты паутиной, так что, если на них перекинется огонь, я окажусь в ловушке! Сейчас горит только около двери, но, если ничего не сделаем быстро, огонь точно пойдет дальше.

Пока я внутренне поддаюсь панике, три другие фигуры делают движение. Две из них — Ризель и Фиэль, так что я тут же хватаю обеих за шкурку, чтобы остановить.

Не смей!

Я не в курсе, что именно вы задумали, но я достаточно знаю вас двоих, чтобы понять, что ничего хорошего! Судя по Ризель, она собиралась использовать что-то из магического арсенала, а Фиэль, казалось, была готова пробиваться грубой силой. Так не просто огонь не потушишь, скорее всего, они разнесли бы при этом все поместье по кирпичику!

А даже если нет, я более чем уверена, что Хулиган, главный дворецкий и стоявшая с ними рядом горничная — все погибли бы от силы ударов. Хулигана не очень жалко, потому что он во всем и виноват, но две другие невинные жертвы мне совершенно не нужны, так что остановитесь-ка вы где стоите.

А пока я не даю этим двум дурочкам уничтожить все, до чего они дотянутся, главный дворецкий с помощью какого-то заклятия воды тушит пламя сам.

Понятно. Этот парень — на все руки дворецкий.

— Мой дорогой мальчик...

Та же фраза, но теперь он смотрит на Хулигана с пульсирующей на лбу жилкой. «Откуда я это знаю» — спрашиваете вы? Потому что стена из шелка напротив двери сгорела, и теперь мне ничто не мешает видеть их перед собой.

Хулиган, возможно догадавшись, что теперь он уже сильно переборщил, отворачивается от взгляда главного дворецкого...

...И встречается взглядом со мной.

— А?!

Хулиган делает вдох и замирает. Эм, прошу прощения, можно без этого? Хронические

домоседки, вообще-то, не очень любят долгие взгляды. А еще в моих глазах сейчас неприятно много зрачков, так что я бы предпочла, чтобы люди их не видели. Не то чтобы мне стыдно, просто это лишние проблемы.

Я тут же закрываю глаза и отворачиваюсь в сторону. Может, немного грубо так реагировать на брата хозяина дома, но что-то мне подсказывает, что парень, который пытался ворваться к девушкам в комнату и потом устроил в ней пожар, и есть виновный.

Да и вообще, не велика беда — оскорбить кого-то, кто ворошит все мои тяжелые воспоминания о том, как мой родной дом спалили дотла!

Блин, одна мысль об этом выводит меня из себя. Можете вы, наконец, отставить меня в покое?

Пока я продолжаю держать их за ворота, и Риэль, и Фиэль делают шаг вперед, будто почувствовав мои собственные эмоции. При этом аура силы, окружающая их миниатюрные тела, становится действительно давящей.

— Прошу вас, юный господин! Я вынужден попросить вас настоятельно прекратить, пока мы не перешли черту окончательно!

Главный дворецкий торопливо сжимает плечо Хулигана и силой выводит его из комнаты.

Можно ли так поступать с членом семьи, которая тебя наняла? В то же время, не сделай он этого, Риэль и Фиэль могли бы покрошить этого дебошира на лоскуты, так что, пожалуй, он сделал то, что должен.

— Э... верно.

Хулиган глуповато кивает с враждебностью, улетучившейся в мгновение ока. С закрытыми глазами мне трудно понять это наверняка, но... мне кажется или Хулиган реально на меня пялится?

— Прошу, уведите юного господина отсюда.

— Р-разумеется. Прошу сюда, господин Блоу.

По указанию главного дворецкого горничная уводит прочь Блоу Фтало. Теперь я знаю, как зовут Хулигана. Видимо, Блоу.

Не то чтобы мне есть до этого дело. «Хулиган» этому остолопу будет в самый раз. Вы больше не услышите, чтобы я называла этого парня его настоящим именем, уж в этом можете быть уверены.

— Прошу, примите глубочайшие извинения от лица моего господина за ужасную грубость нашего юного господина.

Теперь главный дворецкий обращается уже ко мне. Чуть-чуть приоткрыв глаза, я вижу, как он отвесил мне глубокий поклон. От лица его господина, значит? Благородная особа что, вот так легко просит прощения? Типа, можно ли вот так разбрасываться его именем?

Может, Балто настолько доверяет своему дворецкому, только и всего, а может это Повелительница Демонов дала ему понять, что передо мной извиняться следует вот так. Если дело не в этом, то дворецкий сам решил, что так будет правильно.

Раз такое дело, он не боится нехороших последствий? Хм-м. Ну, наверное, не мне об этом беспокоиться. Хулиган натворил дел, вот уж точно.

— Вне всякого сомнения, господин захочет лично принести вам извинения в ближайшее время. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы не позволить юному господину больше приблизиться ко всем вам. Если вы будете так милостивы, я молю вас смирить ваш праведный гнев, — быстро говорит главный дворецкий, все еще низко склонив голову.

Я знаю, он просто прикрывает того, на кого работает, так что мне неудобно выслушивать от него столько извинений. Я отпускаю Риэль и Фиэль, ласково похлопав их по плечам. Они понимают мой жест, расслабляются и умиряют враждебность, которую излучали.

— Я еще раз глубоко извиняюсь за это вторжение. Прошу вас, отдохайте в ваше удовольствие.

С этими словами дворецкий тихонько закрывает за собой дверь. Ну, то, что случилось, — это просто катастрофа какая-то, но мне хотя бы не придется больше видеть уродливую мину этого хулигана.

По крайней мере, так я думала. Но, кто бы знал, после этого Хулиган продолжал снова и снова навязывать нам свою компанию. Может, мне и приходила в голову мысль, что нам было проще его просто прикончить, но давайте это останется нашим маленьким секретом.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96883/3192380>